

Дмитрий Вечер

Музыкант

Дмитрий Вечер
Музыкант

«Издательские решения»

Вечер Д.

Музыкант / Д. Вечер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852979-5

Музыка и Женщины... Это все, что имело смысл в моей жизни. Я начал играть на гитаре, чтобы понравиться девушкам. Я встречался с ними, чтобы поймать вдохновение и написать новую песню... Женщина — это тоже песня. Самая лучшая на Земле... А мужчина... Кто?... Музыкант...

ISBN 978-5-44-852979-5

© Вечер Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
1	6
2	9
3	12
4	14
5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Музыкант

Дмитрий Вечер

*Я забыл, зачем это пробую
Ах, да, кажется, от этого я улыбаюсь.
Мне казалось, это не просто.
Непросто это достать.
Да ладно, в любом случае, плевать.
«Smells Like Teen Spirit»*

© Дмитрий Вечер, 2018

ISBN 978-5-4485-2979-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

1

Играть на гитаре я начал в четырнадцать лет. В школе была девочка... Совсем на меня не смотрела... Я любил ее с третьего класса. Я подумал, если научусь на гитаре – она заметит! Как-то на улице мы столкнулись... Я с гитарой ехал на занятия. Она удивилась, но это было все... Хреново я тогда общался с дамами. Сестра бомбила мне мозги шизофренией, и я боялся женщин. Да и сейчас боюсь... Я даже, когда с Таней первый раз лежал в постели, с подружкой Волосатого, у меня прямо сердце выскакивало из груди. Она заметила и улыбнулась: «Все будет хорошо...» Она была настоящей трахальщицей от бога. После секса с ней уже не было смысла жить. Я жил потом по инерции и думал: «Почему так не может быть всегда?»

Вообще, гитаристом на пьянке быть хреново. Ты играешь, а все подкатывают к бабам. Это мне доказала Таня на первой совместной пьянке. Она мне сказала: «Дымка! Играй...» Она меня называла Дымка. Я затынул: «Голуби летят над нашей зоной. Голубям нигде преграды нет.» Таня легла на колени к Шурику. Я смотрю – они уже сосутся вовсю! Через полчаса он ее уже трахал у Волосатого в зале. А я сидел на окне, повернувшись спиной, и слушал «Yesterday». Потом Шурик пошел курить... Она позвала меня: «Дымка, иди ко мне!» Я ответил: «Хер тебе!» И ушел... Вот такой я был гордый... Если бы сейчас это случилось – кинул бы ей палку без базара! А тогда я был чистый и непорочный. И думал: если девушка трахнулась при мне с другим – значит она конченная сука и заслуживает только смерти!

А Шурик тогда триппером болел. И как последний урод оттрахал Таню без презерватива. «Сори, пацаны! Я ей три палки кинул, все презики порвал. А она еще хотела... Ненасытная! Но сладкая – очуметь... Так что смотрите, без гондонов не вставляйте! Я триппер только завтра хотел лечить. Знал бы, больше презиков купил. Не планировал я такой оттяг.» Таня, наверное, долго потом не понимала, почему мы все ее обходим за километр? И соглашаемся с ней «просто дружить»... Вообще прямо влет... Шурик подложил нам всем огромную свинью... Спасибо, чувак! Шикарное западло.

Однажды Волосатый слушал песню группы «Guns'n'Roses» – «Yesterdays». И вдруг его торкнуло, он понял что по-русски это значит: «Вчерась». Когда он поделился с нами – мы охренели! Как глубоко в бездонные дебри лингвистики проник его гениальный ум... Еще блистательнее Волосатый перевел название легендарного альбома «Нирваны» – «Neverminde». Оказывается, на русском оно звучало: «Похрен!» Это было жизненное кредо красноярских неформалов. Да и, наверное, всех неформалов вообще... Многие события этой книги происходили еще в конце прошлого века. Двадцать лет назад... А для меня это словно было вчера... Yesterdays... Жизнь пролетела как странный сон. Я что-то искал... Зачем-то жил... И оказалось, то больное время было таким классным! Когда мы встречали с Волосатым и Бесом... Я трахал их друг, и они, наверное, так мечтали меня убить! Но я был умен и не попался... Сори, пацаны! Ведь было весело... Разве нет?

Мне было двадцать лет, Насте – двадцать один. Я жил в Красноярске с предками на остановке «Школа», она – в нескольких остановках от меня. Со своим мужем Бесом, его матерью и маленькой дочкой Доринкой. Настя приходила ко мне почти каждый день. Счастливое время! Бес тусовался с друзьями, играл в группе и как-то подзабил на жену. А ей было скучно... Она была красивой... И вдруг очутилась в этой жопе. Одинокая, с ребенком на руках. Доринке было года полтора... Она только начала произносить свои первые слова. Одним из которых стало мое имя! Она говорила: «Дима!» и тянулась ручками ко мне.

Настя приходила днем. В это время я еще спал. Она будила меня... Раздевалась и ныряла в постель. Я направлял ее руку себе... Туда... Она улыбалась, гладила... Потом наклонялась и целовала. Моего восставшего бойца. Он сам уже тянулся к ней... У Насти был небольшой аккуратный ротик. И такой восхитительный язычок. Я держался сколько мог и кончал так сильно... Прямо в ее изящный ротик... Она не глотала и тянулась губами ко мне... О Боже... Я от нормального секса так не кончал почти никогда. Как от ее минета... Мне было даже страшно. Черт возьми... Женщина творила со мной такое... Я прижимал ее к себе, целовал ее мокрые губы... Кайф...

Все случилось так незаметно... Мы просто трахались. И вдруг... Я понял, что она мне нужна... Я скучал по ней... Я был, наверное, странный парень. Красивый. Но общаться с женщинами было нелегко. Отношения не получались. Я мог с ними только спать по пьяни... Настя была первой девушкой, с которой я трахался без бухла! И последней на долгие годы.

В то время у меня было два настоящих друга... Волосатый и Бес... Басист и барабанщик doom-death-metal группы «Властители». Они оба ходили с длинным хайром. Волосатый – вечно пьяный гопник-каратист с могучим торсом и глазами лесного эльфа. Такими честными, что становилось мучительно больно и стыдно за все свои грехи. Бес – невысокий вечно обдолбанный худошавый блондин. Мудрец и гонщик в одном флаконе. Он загонял такие темы! И так серьезно... Не поверить ему было очень сложно. Даже когда он рассказывал, как достал свой верный «калашников» и перестрелял бомжей на Лысой горе за то, что они украли его бухло. Лысая гора или Лыска – так называли холм на окраине Красноярска, рядом с которым стояла гостинка Беса. Он в ней не жил, но приезжал туда побухать.

Когда я первый раз пришел в подвал, они сидели там и страдали... Бес болел с похмелья, а Волосатый от того, что его девушка переметнулась к гитаристу его новой группы... к Вите Бачеру... Типа он так назвался сам... Мы с Волосатым угорали над неформами – как лохи, дают погоняла сами себе! Настоящее прозвище, как у индейцев, надо заслужить. Бачер – по-английски значит «мясник». Хотя потом оказалось, что на самом деле читается «Бучер»... А это уже было не так круто. Но все привыкли, что Витя – Бачер. Сколько он не возмущался потом: «Я Хенкер!» («мясник» по-немецки), все продолжали звать его Бачер. Он был блондин с хайром до задницы. В подвале процветала жестокая мода – волосы отращиваем как можно ниже, пьем до талого, пока не упадем! Привычка бухать до упаду так и осталась у меня, пока я не бросил пить. Я просто не врубался в эту хрень – «немного выпить, немного покурить»... МНОГО... И в этом КАЙФ... Как сказала одна знакомая сука: «Любить так любить, чтоб сердце стучало! Пить так пить, чтоб лежа качало!»

«Баджей» – так называлась остановка, где в подвале жилого дома происходила вся эта тусня. Там был клуб туристов. Они собирались раз в месяц, а в остальное время подвал был наш. Мы репетировали, бухали, трахали наших прекрасных дам... Ну я-то там никого не трахнул... Если только их коллективный мозг! Они так грузились надо мной... Я никогда еще не тусовался в такой толпе. Всю жизнь я провел один. По разным причинам... Когда-то у меня были задатки лидера. Лет в пять-шесть... Я реально жег... В детском саду у меня был крутой положняк. Потом все сдохло... Мы переехали в гоповский район, началась Перестройка, на сберкнижках сгорели все деньги, моя сестра сошла с ума... Это все привело к тому, что я замкнулся, жил в своем мире, читал очень много книг... И мечтал...

Я не умел себя вести в толпе. Не знал, как правильно подлизывать крутые лидерские жопы. Мне казалось – я итак в центре мира... Я как солнце! Все вращается вокруг меня. А на самом деле, так думали все. Но они-то молчали... А я себя так и вел... Как солнце! Светил для всех. И многим просто слепил глаза. Да был бы я хоть уродом! Они бы мне все простили... Но нет... Я был прекрасен как Аполлон. И сам об этом не знал. Мне Настя открыла глаза. Она сказала: «Какой же ты... Красивый!» Это было так мило... Прямо от души... И Таня... Когда узнала, что она у меня первая, воскликнула: «Не может быть!»

Я эту тусовку просто на уши поставил! Даже потом, когда все достало, и я перестал зажигать, они уже сами пороли косяки, как только я приходил. Дрались, лапали «запретных лидерских баб». Наезжали на босса! Даймонд – это был наш босс, второй гитарист «Властителей». Ему достаточно было сказать, что он «второй гитарист» – все! Даймонд слетал с катушек. Или сказать, что у него «короткие пальцы» – это был твой приговор! Но у него и правда были короткие пальцы. Но говорить об этом – смерть! И только я не боялся ничего... Я напивался в говно и кричал, что Даймонд – гений, хоть у него и короткие пальцы! При этом Даймонд сидел на расстоянии протянутой руки... У меня за спиной... Да и плевать, что они короткие! Он классно играл. Соляги гонял чумовые. Но телка его меня не влюбила... Видно хотела, чтоб я ей вдул... Но я еще тогда не знал, что можно трахать девушек своих друзей. Я был такой честный... Боже! Куда это все ушло? Я вдруг оказался монстром... Соблазнителем чужих жен. Никто не хотел со мной бухать. И оставлять наедине со мной своих подруг... Зато девчонки – наоборот! Оживлялись и старались отослать бойфрендов. И потом чего-то ждали... Чего? Что я их прямо здесь разложу?... Но я не горел. Я вечно был влюблен. И в такую бабу, которая и под дулом пистолета со мной бы не пошла. Потому что дура! Когда она меня кидала, я в очередной раз проклинал этот мир и трахал все подряд.

2

Александр Сергеевич Пушкин... Человек и Пароход... Непревзойденный гений стихотворного слога. Всеми уважаемый и признанный поэт-шоумен. С огромным морем фанатов и почитателей во всем мире... А любил ли Александр Сергеевич людей?... Наверное... Нет... И они отвечали тем же. Я имею в виду современников. Свидетельства которых сохранились до наших дней. Характеризуя Пушкина, многие из них поразительно единодушны: «Как поэт, бесспорно, гений. Как человек – говно.»

«Вчера с божьей помощью трахнул Керн...» Ту самую, которая «Я помню чудное мгновение...» Вот так Александр Сергеевич рассказывал другу о своих похождениях в письме... Он может и был гением, но в душе оставался простым дворянским пацаном. Юношеские годы Пушкин провел в запое... В это легко поверить. Потому что у всех так было... И тогда... И сейчас... Как дворянин, он имел достаточно возможностей для того, чтобы пачками трахать всяких там служанок и так далее. С благородными сучками было сложнее... У них половая жизнь не имела ни конца, ни края... И Александр Сергеевич, как истинный поэт, часто пролетал фанерой, влюблялся и страдал... Топил свою боль в шампанском и не вылезал из борделей. Он заслужил известность в светских кругах, как безбашенный бретер и ловелас... Гопник, короче... Пушкин мог по пьяни докопаться до любого парня и вызвать его на дуэль. Знакомая хрень... Прямо как я в молодые годы...

Пушкину нравилось раскручивать замужних дам. И у меня все так же было! Не то, чтобы я сильно любил трахать чужих баб... Но никогда не отказывался! И Александр Сергеевич тоже... Он волочился за каждой тусовочной шлюхой, посвящал ей стихи и усирался в божественной любви. Для того, чтобы затащить в постель... Наверное, среди светских дам это было даже каким-то особым шиком – НЕ ДАТЬ Пушкину, чтобы он влюбился и написал про тебя гениальные стихи! И попасть в историю... На нахрен! Я смогла... Все как у меня... Естественно, мужики не любили Пушкина и говорили, что он говно, а не дворянин, но стихи пишет обалденные – этого не отнять. И тоже самое всю жизнь звездели про меня... Один в один...

Шурик Длинный решил жениться. Не тот Шурик, который под триппером трахнул Таню, а другой... Длинный... Парень с остановки «Торговый центр». Длинным его называли за высокий рост. Хотя он это прозвище не очень любил. Длинный был младше нас на пару лет. Вместе с Волосатым они тусовались с братвой молодых гопов. Потом Волосатый начал играть на басу с Даймондом и Бачером в металлической группе «Властители». Он стал борзеть, и гопники подписали его на бабл... Своего же друга! Охренеть... Он даже не обиделся. Он сам был гопник и понимал: «ничего личного – это просто бизнес!» Волосатый потом рассказывал об этом деле: «Они меня на счетчик поставили! Каждый день долг вырастал. Пару недель – и мне пришлось бы отдать им ключи от хаты... Хорошо, что у друга были связи. Он тусовался с отморозками – спортсменами, которые занимались реальным рэкетом. Один из них пришел на стрелку... Здоровый! Шея – как моя талия. Руки – как ноги! Мои кореша по братве притихли. Один из наших присел на корточки и стал тереть, что вот... Я пробил стрелу, поэтому долг мой вырос... Всякую, короче, муть... Я сам так лохов грузил и разводил на деньги. А теперь и меня подписали! Он что-то говорил-говорил... Спортсмен улыбнулся и задал один вопрос: «Что такое стрелка?»... Все... Тишина... Никто не рискнул отвечать! Они были гопники, а он – бандит. Ребята встали и ушли.» Так его отмазали! После этого Длинный с Волосатым ушли из братвы.

Длинный решил жениться! На блондинке с наркотично-затемненными глазами. Она не была наркоманкой... У нее эта хрень появилась сама собой... Лена... Первая девушка Шурика. Того, который трахнул Таню... Конечно, Таня зажигала охренеть! Отшила меня, чтобы быть с Волосатым и случайно заблудила с Шуриком... По-моему, она перетрахала всю

нашу тусню. Подруги называли ее: «Девочка-хиппи!». Таня была гопницей от волос до самых пяточек... Она просто нашла свою тему... Тусовку субтильных неформалов, которых можно трахать вдоль и поперек, а они будут ее любить и таскать на пьянки! Таня попала в рай... Волосатый от нее не отставал. Они были «танемом случайного траха». Ревновали друг друга... Но остановиться не могли... Задыхаясь от ревности, стиснув зубы, они оплодотворяли мир.

Мы сидели в подвале, и Бес рассказал анекдот... Слон тусовался по джунглям. На хобот ему села муха и спросила: «Слон! Хочешь испытать настоящий кайф?» «Хочу!» Муха влетела в хобот и вылетела из жопы. Это был действительно кайф! «А еще так можешь?» «Не вопрос!» Муха влетела в хобот... Слон подумал и засунул хобот в задницу. «Вечный кайф!»

Длинный назначил свадьбу и позвал друзей... Всех, кого знал... Мы не были близкие друзья. Но накануне свадьбы мы с ним здорово бухнули. Зависли у меня дома и уговорили литр алкоголя на двоих. После этого он уже не мог меня не позвать! Это все равно, что в одном окопе выдержать бой... До последней капли водки... Стояло лето... Свадьба была в кафе на берегу полноводной реки Енисей. Я замучился его искать... Когда нашел – уже все сидели. Я был злой как черт, взял стакан с водярой и двинул тост! В котором красочно описал, как я встревал в поисках этой свадьбы. У женщин слезы на глазах стояли. А мама Длинного сказала, что я классный! И весь вечер танцевала со мной. Длинный с батей, наверное, жутко ревновали. Я конечно не подкатывал... Мама друга! Это святое... Сначала там были одни гопники. Потом подъехали Волосатый и Витя Бачер. Волосатый рассекал на костылях. Он недавно сломал ногу и заработал отсрочку от армии.

Свадьба была – как у людей! Мы даже подрались с одним гопом. Кучерявый, друг Длинного, подошел ко мне и сказал: «Ты никто и звать тебя никак!» Я ответил: «Иди нахрен!» Завязалась драка. Волосатый полез разнимать... Это было жестоко! Парень на костылях стоял между нами и получал звездюлей с обеих сторон. Потом он вообще упал! Только тогда мы успокоились. Пожали друг другу руки... Ну какая свадьба без драки?... В знак примирения мы украли катамаран и поплыли всей толпой на остров бухать. Обычный катамаранчик на два тела. На него залезло человек десять. Пьяных в дымину! Понятно, что Волосатый тоже поплыл... С костылями! Он не боялся ничего. Не помню, сколько он так ходил, может полгода. И ни одной пьянки не пропустил! Все грузились и говорили, что Волосатый – последний герой.

На середине реки Витя Бачер захотел покрутить педали, как-то неловко встал на край, и мы перевернулись! Волосатый прямо в гипсе с костылями пошел на дно... За ним кто-то нырнул... Катамаран плавал кверху брюхом как дохлая рыба. Мы держались за него в воде. Волосатого спасли, но костыли уплыли! За ними поплыли чьи-то босоножки. Витя извинялся за косяк, но было поздно. Девчонки намокли и стали просвечивать как в порнофильме. Они кричали: «Не смотрите на нас!» Мы отворачивались, но конечно все равно смотрели! И совесть не мучила никого. Да и телки, наверное, были рады возможности посверкать грудями. Они же все эксгибиционистки. Сколько трахался с ними на балконах, на скамейках, в подъездах. Ты волнуешься – вдруг кто увидит! А им пофиг... Еще и стонут... Страха нет! Таня вообще один раз отмочила. Мы трахались с ней у меня дома, потом под утро вышли голые на балкон покурить... Бухие... Я трезвый в постель не ложился. Как и она... Стоим с ней, курим, уже светло, и тут она говорит: «Дымка, я хочу экстрим! Хочу поссать с балкона. Подержи меня...» Вот как может телка поссать с балкона?... А она смогла! Села на перила, я ее держал. Раздвинула бедра и помочилась на траву. Со второго этажа. У меня этот звук до сих пор в ушах стоит... П-с-с... Жаль, тогда «Ютуба» не было. Мы бы всех порвали... Мы дрейфовали по Енисею, и тут подплыл на лодке Шурик! Тот, который Таню... Ага... Он взял нас на борт. Потом пришлось еще штраф платить за катамаран. Повеселились от души.

Бес был старым идейным неформалом. Когда-то он учился в ПТУ, но это было словно в другой жизни. Сначала он играл на басу, потом пересел на барабаны. Он тусовался, наверное, с детского сада! Перепробовал всю наркоту, глотал любые колеса, какие только видел,

нюхал клей, краску, пил растворитель, кидал в себя все, как Оззи Осборн, словно в мусорный бак... Однажды ночью мы джемовали в подвале на гитарах, Волосатый на басу, Бес за ударной установкой. Я смотрел на Беса – он творил чудеса. Потом я ему сказал: «Наверное, так мощно долбить можно только по пьяни!» Бес ответил: «Я сюда трезвый вообще не сажусь!» Бес был первый человек, которого я ни разу не видел трезвым. Руки у него тряслись – последствия психушки. У Беса был «белый билет». Когда пришла пора идти в армейку, он курнул травы, одел шорты, пионерский галстук, взял барабан и сам пришел в военкомат... «Я Мальчиш-Кибальчиш. Запишите меня в отряд Буденного!» «Окей...» Его отправили в дурку и держали там три месяца, накачивая всем подряд. Он вышел оттуда конченным торчком. Зато его отмазали от службы... Для неформала это было счастье! Куча моих знакомых бегала от армии... Волосатый, Крис, Витя Бачер... Мне повезло, я учился в универе. Из него тогда не забирали. Для музыканта попасть в армейку – это смерть... Потерять два года! Все, кто приходил из армии, завязывали со всем... С музыкой, с тусовками. Становились обычными людьми... А по стране каталась куча музыкантов и неформалов в бегах.

Первой девушкой Беса была известная хиппушка. Они уже ехали в ЗАГС, но по дороге жутко посрались и разошлись. С тех пор Бес ненавидел хиппи. Умный парень, в электронике разбирался охренеть... Один раз мы сидели в его гостинке в Черемушках. Я, Волосатый и Бес, пьяные в дым. Мы слушали старенький магнитофончик Беса, который он собрал из каких-то кусков... Вместо изоляции между платами были трусы... «Пацаны, они чистые!» Два бумажных динамика на проводках без корпусов лежали отдельно – это типа было стерео. «Сейчас вам будет „долби-сурраунд“!» Бес положил один динамик в кастрюлю, другой в ведро... Высокие и низкие... Звук пошел... Однажды он сказал слова, которые я запомнил на всю жизнь: «У каждого своя тема. Тебе никто не поможет. Ты все должен делать сам.»

3

Доринка приболела, и Настя не могла отлучиться из дома. Она не приходила несколько дней. Мне показалось – вечность прошла! Я весь извелся, не знал, чем себя занять... Все валилось из рук! На четвертый день я подумал: «Похрен!» И поехал к ней... Даже звонить не стал заранее. Башню конкретно рвало! Беса не было дома... Она обрадовалась! Прыгнула ко мне на шею... Мы целовались... Доринка спала в соседней комнате.

– Настя, я так скучал!

– И я скучала. Мне не хватает тебя.

– Я хочу тебя! Прямо здесь.

– Бес пошел в магазин. Он скоро придет.

Ее последние слова утонули в бесконечно-сладком поцелуе. Она была в халатике. Я распахнул – под ним ничего!

– Ты с Бесом была?

– Нет... Я из душа.

– Я не хочу, чтоб ты с ним спала! Ты только моя.

– Да я и не трахаюсь с ним... Говорю, что голова болит... Он психует.

Легкий халатик падает к ее прекрасным ногам. Она ложится и раздвигает бедра... Худенькая, беззащитная. И такая сильная... Родная... Бес в любой момент может прийти... Нам все равно... Я нависаю над ней, упираясь ладонями в ковер. Тонкие руки Насти обнимают меня за шею. Губы тянутся, готовые к поцелую. Я растворяюсь в ней... Вхожу в ее лоно... Тесное и упругое, обнимающее влажными стенками мой возбужденный член. Сильными толчками я врываюсь в нее... Она хватается руками за меня, за ковер, за воздух. Приглушенные стоны срываются с ее дрожащих губ.

Я двигаюсь все быстрее. Скорость фрикций возрастает до безумия. Она закрывает глаза, покоряется, принимая в себя каскад ударов члена. Я не знаю, зачем это делал? Просто я так хотел... Это последний день. Две минуты до взрыва Земли... Я должен успеть... Сделать ее счастливой еще один раз...

– Я хочу повернуться...

Она встает на колени, подается чуть-чуть вперед, я вхожу в нее сзади... Господи... У нее такая попка... Изящная... Идеальная... Белая словно жемчуг... Я вхожу до упора и чувствую прохладу почти прозрачной кожи... Нежнее шелка... Нежнее нежного лепестка... А там внутри... Пылает бездна... Я любил ее и думал о том, что хочу умереть от счастья прямо в ней...

Ее рука метнулась вперед и схватилась за батарею. Тело задрожало. Последний стон богини наполнил комнату, убил остатки тишины. Я вытащил член, развернул ее к себе... Настя подставила счастливое лицо, приоткрытый ротик. Сперма брызнула на нее, на губы, на тонкую лебединую шею.

Как я ее любил! Я не понимал... Я думал – мне все равно... Я могу завязать в любой момент как с травой... Но с каждым разом садился все плотнее. Ломка без нее становилась все сильнее... И я завязал... Но чего мне это стоило? Вырвать с корнем из сердца ангела... Для чего? Чтоб через двадцать лет понять, что все херня... И музыка. И любовь. И эта жизнь... Она была настоящей... Настя... Худенькая девочка в очках... С ребенком, мужем, тонкими руками, бездонным морем на губах и небом... В сердце...

«Властители» играли doom-death. Даймонд – гитара, Бачер – гитара-вокал, Бес – барабаны, Волосатый – бас. «Эффект „Битлз“ в Сибири невозможен...» – так сказала одна знакомая сука. Но красноярские металлиги плевать хотели на «Битлз»... И на его эффект... Они репетировали в подвале каждый день... Непонятно зачем... А по ночам бухали, трахали женщин

и обсуждали светскую жизнь металлических групп – в таком порядке! «Metallica», «Slayer», «Paradise Lost» – это были звезды... Иная... Таинственная жизнь... Жестокая музыка, солеными ржавыми риффами как наждаком бороздившая мозг. И конечно... «Anathema»... Боги из Ливерпуля. Тугой раскатистый doom. Она разрывала душу, как раскаленный лом глазницы ангела... They... Day...

Я тогда не хотел ничего! Ни денег, ни женщин, ни уважения людей. Я просто хотел играть... Терзать гитару на репетициях, на концертах... Чтобы музыка не кончалась... Никогда... Это была другая жизнь. Это был DOOM... Я приходил к «Властителям» на репу – и растворялся в музыке! Я не очень любил такое... Тяжелее «Deep Purple» никогда не слушал и вообще предпочитал блюз... Но это было мясо... Живое! Не из магнитофона, не из телевизора... Они были реальные! Боги... Даймонд и Бачер... Они стояли спина к спине! С гитарами... Даймонд – с распущенным темным хайром, в строгом костюме. Бачер – в сером свитере, небритый, с кучей колец в ушах, с роскошными светлыми волосами! Он тряс головой, и они развевались словно крылья... Парни рубили метал... Стена гитарного мяса неслась на меня и валила с ног... Боже! Я хотел быть как они! Таким же... ВЕЧНЫМ...

Мне очень нравилась Настина сестра. Она была чуть помладше Насти. Знойная крашеная блондинка с обалденной грудью и попой. Я представлял, как раздеваю ее, как мы ласкаем друг друга. Я предложил Насте устроить секс втроем – я, она и сестра. Настя сказала: «Давай!» Через несколько дней она подбила сестру пойти загорать на остров Татышева. Мы отправились туда втроем и Доринку взяли с собой. Для отвода глаз и просто потому, что Настя ее везде таскала. Любила она ее! Сейчас я вспоминаю это время и думаю – как же нас перло! Дом Беса стоял почти на берегу Енисея рядом с мостом на остров Татышева... Середина лета... Мы взяли алкоголь. Какой-то бормотухи. Тогда катали все подряд – веселое было время! Если представить, что мы пили – там точно вся таблица Менделеева плескалась.

Мы перешли по мосту на остров и расположились в тени деревьев на берегу. Доринка лежала на одеяле и щебетала как птичка. Она смотрела на меня – такая счастливая! Дети чувствуют многое. И все понимают, даже то, о чем не могут сказать. Не знаю, кем она меня считала? Еще одним папой? Сколько раз мы с Настей трахались при ней! Конечно, не на глазах... Настя приходила ко мне вместе с дочкой. Мы отворачивали коляску от постели и предавались любви. Доринка сидела, игралась погремушками, угукала о чем-то своем... Как и сейчас... Она лежала и улыбалась мне... Нас просто загнали в угол! Меня и Настю... Предки, сестра, муж... Гнилая жизнь. Мы нашли друг друга. Мы трахались, чтоб не сойти с ума... И остаться жить.

Мы оставили Доринку на одеяле и втроем пошли к воде. Узкая полоса песчаного пляжа... Отсюда открывался чудесный вид на город. И даже дом Беса виднелся вдали. Солнце клонилось к закату. Мы сидели на берегу втроем и целовались. Я поворачивался к одной сестре, потом к другой... Они дарили мне поцелуи... Бес, наверное, стоял у окна и курил, пуская в форточку сизый дым. Конечно, он не видел нас... Жаль, что он был не астроном. Он бы направил свой телескоп с неба на грешную землю и охренел.

Пикник на острове плавно перетекал в оргию моей мечты! Я спустил штаны. Сестренка Насти наклонилась... Начала целовать мой член... И тут случилось странное... Настя встала и ушла! Села рядом с дочкой и отвернулась. Она, наверное, любила меня... И может, сама не ожидала... Думала – это игра... Сестра постаралась и сделала мне шикарный минет... Я кончил... Она подставила руки и втерла белые капли в волосы. Сказала – это лучший кондиционер! А мне было пофиг... Стремно от того, что замутил такое говно. Я вернулся к Насте, обнял ее, и мы сидели так... Смотрели на закат... Сестра игралась с Доринкой, а мы молчали. Я прижимал ее к своей груди и думал о том... Как все у нас с ней катилось... И вот... Прикатилось.

4

Первый раз я выпил водки... В пять лет... Этот случай потом еще долго передавали из уст в уста как анекдот. Все смеялись, даже предки... Была какая-то взрослая пьянка у нас дома. Ужин закончился, я ушел в свою комнату играть... И вдруг захотел пить! Побежал на кухню... А там смех, разговоры... Со стола все убрали и моют посуду. Чистая скатерть... И на ней сверкает солнечными зайчиками одинокая хрустальная стопка. С водой... Это я так думал... Подбежал и выпил! А там была ОНА... И я, пятилетний жизнерадостный карапуз, засадил водяру одним махом. Вот такие дела.

Водка вставила охренеть. Все поплыло... Много ли надо пятилетнему малышу?... Упился в хлам. Голова гудела. Внутри все жгло... Делал один шаг и падал на пол... Жесть... Взрослые смотрели на меня и смеялись. Конечно, это было свинство с их стороны. Простые люди, консерваториев не кончали. Потом они дали мне воды. Финал этой детской драмы теряется во мгле. Думаю, было плохо какое-то время. Потом отпустило... Но я понял, что водка – зло! И поклялся больше ни капли алкоголя не употреблять до гробовой доски. Но вышло по-другому... С пятнадцати до двадцати шести я бухал так мощно, и делал это в такой геометрической прогрессии, что по-любому райские кущи мне не светят. Слишком шикарно я проводил время.

До пятнадцати лет я вел здоровый образ жизни. Собирал брошюры о вреде курения и пьянства... Как же интересно было их читать... О том, как это плохо – курить и пить... Наверное, эти книжки сыграли зловещую роль в моей судьбе. Ведь когда от чего-то долго отказываешься, оно настигает тебя все равно. И так неотвратимо, что хочется сдохнуть каждое мгновение весны... От простого человеческого счастья.

Я начал пить, когда познакомился с Шуриком в предпоследнем классе школы. С тем, который отжарил Таню. Это был отмороженный чел, с которым меня свела судьба. Шурик шел по жизни с огоньком. Его любимой присказкой был переделанный стишок, которым учителя озвучивали небольшие перемены на уроках: «Мы бухали, мы бухали, наши горлышки устали. Мы немного отдохнем... И опять бухать начнем!» Мне всегда было срифмовать – как нефиг делать. По приколу я пародировал тексты разных песен... Менял слова... Однажды я переделал песню группы «Технология» – «Странные танцы»... Шурик услышал... Подобрал аккорды на гитаре... И потом на каждой пьянке это был наш козырный хит! «Квасить вдвоем. Квасить и квасить. День переждем. НЕ БУДЕМ ВАЛЯТЬСЯ... А ночью начнем... Квасить и квасить. Вдвоем под дождем. НЕ БУДЕМ ВАЛЯТЬСЯ... В ПЕРЕХОДАХ ПОДЗЕМНЫХ СТАНЦИЙ. В ПЕРЕХОДАХ ПОДЗЕМНЫХ СТАНЦИЙ. Ква-а-а-с-и-ить вдвое-е-ом... Ква-а-а-с-и-ить и ква-а-а-с-и-ить...» Особенно людей прошибали слова «НЕ БУДЕМ ВАЛЯТЬСЯ». Это была жестокая правда жизни.

Когда мне исполнилось шестнадцать лет, в страну нескончаемым потоком хлынули импортные сигареты и бухло. Сначала это были ликеры и коньяк «Наполеон»... Ах, да! Еще брэндии «Сленчив Бряг». «Солнечный Берег». Польское или болгарское, не помню... Это для бедных подростков и бичей... Крутые пацаны бухали «Наполеон», а своим телкам покупали оранжевый, зеленый или кислотно-голубой ликер... Все три напитка были полный остой, особенно на вкус. Мы давились ими и думали о том, какие же придурки эти иностранцы, что пьют подобное говно! Это мы так считали... На самом деле, Европа сливала русским все то, что не употребляла сама и не знала куда девать... Дальше – больше! Все это пойло начали подделывать народные умельцы. Превращая в еще более жестокую хрень. От которой даже можно было копыта откинуть. Но власть имела свой интерес и плевала на то, как будущие новые русские заколачивают начальный капитал.

В один прекрасный день в продаже появился спирт. С волшебными, ласкающими слух брендами: «Моцарт», «Бетховен»... И конечно «Рояль»... Который вообще был «наше все». Неизвестный заграничный бизнесмен наверное долго ржал, придумывая названия для этилового спирта... Ну какой «Моцарт»? ... Какой «Бетховен»? ... Но они продавались... В изящных литровых бутылках. И уносили крыши русского народа куда-то вдаль.

«Рояль» был офигенной темой. Литровый пузырь разводился на пять бутылок водки. Хрен его знает, что это вообще был за спирт? Одни говорили, что на этикетке черным по белому написано: «Для протирки особо точных изделий.» Другие утверждали, что это кондитерский спирт... Так или иначе, он был относительно дешев, а по качеству не уступал многому из того паленого дерьма с наклейками «Звездатая Водка», которое ящиками сливали в бездонные русские глотки. И уж тем более, лучше технаря, который продавали в каждом дворе по пять рублей чекушка. Люди дошли пачками от отравления подобной хренотой. А от «Рояля» никто недох. Если только с перепоя... Очень скоро выяснилась забавная вещь. У спирта оказалась вторая волна. Его нужно было обязательно «недопивать». То есть останавливаться до наступления солидной стадии опьянения. Потому что, через какое-то время, приходила вторая волна, и алкоголь врывается в башню снова, догоняя до кондиции. А если идти обычным путем и пить, пока не будет реально зашибись, вторая волна накатывала так мощно, что валила с ног, вырубая незадачливого алко-рейсера на самой вершине эйфории.

Очень часто в роли счастливого трупа, пропустившего вторую волну, выступал ваш покорный слуга. Ну не было у меня «культуры питания»... И каждый раз, садясь за стол, ломящийся от спирта, я клялся, что вот сегодня все будет окей, и я не продамлю эту мерзкую «вторую»... И не буду ВАЛЯТЬСЯ В ПЕРЕХОДАХ ПОДЗЕМНЫХ СТАНЦИЙ не только в песне Шурика, но и в реальной жизни... Хотелось как лучше, а получалось как всегда.

Жанна была немного младше меня... Кареглазая... Жгучая брюнетка с роскошными волосами. Она их подкрашивала слегка в каштан. И всегда одну прядь заплетала в косичку около лица. Она говорила, что у нее в жилах много всякой крови, но цыганская – точно есть! И всплеснув руками добавляла: «У меня нет отца! Я незаконная дочь!» Отец у нее конечно был – райкомовский чиновник. Мать с ним не жила, была его любовницей. К тому времени они уже расстались. Мать запретила Жанне упоминать имя отца. Резную доску с его портретом отдала дочери кататься с горки... Ну а чего она ждала? Что он на ней женится? Охрененный бонза?

Жанна жила в пяти минутах ходьбы от нашего подвала. И однажды кто-то привел ее к нам. Я увидел ее – и был сражен наповал! Она меня зацепила... Не знаю чем... Она была такая свободная! Независимая... Мы познакомились на пьянке у Волосатого, где Шурик трахал Таню. Потом он трахнул танину подругу. Таня трахнула Волосатого... И только Жанна никому не дала... Мы оказались в одной постели. Она лежала, я прилег рядом с ней и хотел... Понятно, что я хотел! Она сказала: «Хрен тебе! Я буду кусать!» Я протянул ей ладонь: «Кусай!» И она укусила... Прямо до мяса. И не отпускала... Сучка... Я лежал и молча терпел. Минут через пять она разжала зубы... Я обнял ее – она лежала ко мне спиной, так мы с ней и уснули обнявшись... Романтика...

В ту ночь я снял с ее запястья феньку. Плоский обруч, обтянутый черной кожей... Она пыталась вернуть, кусалась, таскала меня за волосы, но я не отдал. Жанна сказала, что не отпустит мой хайр. Так мы и шли с ней по улице! Я с фенькой, она – с моим хайром в руке. Прохожие оглядывались... Она смеялась! Ну как было не влюбиться в нее? Дикое цыганское чудо.

Какое-то время мы не виделись, она в подвал не заходила. Только передавала через Помазея, чтобы я вернул феньку. Помазей – еще один персонаж. Мы вместе играли хардкор в группе «Jack Daniel's» – второй подвальной банде. Помазей был вокалист, я – гитарист, на басу играл Крис – приятель Даймонда, на барабанах – сначала Даймонд, потом Бес. Через несколько дней

Жанна пришла в подвал. Она смотрела на меня и улыбалась. А потом сказала: «Ты как-нибудь заходи!» Это был рай...

На улице шел дождь. Я выбрался из подвала и подумал: «Пофиг!» И пошел к ней. Капли падали с неба... На руки... На лицо... Их становилось все больше. Капли превращались в теплые струи. Стена дождя выросла передо мной. Я шел сквозь нее... К своей любимой. Девочке с каштановыми волосами. И одинокой косичкой в водопаде теплых прядей. «Волосы темнеют мятно-пряной смолю... Губы пламенеют нежностью и болью.» Кожаная фенька обнимала запястье. Это была частица Жанны. Девочки, которую так любил. И даже не коснулся... Никогда... Только случайно... На один миг. Наверное, она ждала... А я не мог просто взять и подойти. И обнять ее... Она была для меня как ангел! Ее все звали на пьянки. Она везде тусовалась. И наверное все у нее было с парнями. А я не мог... Я не прорвался сквозь стену дождя! Не знаю почему... Я так хотел! Потом она нашла бойфренда, и я ушел навсегда. Она встречала меня... Приглашала в гости. Или поучить на гитаре. Я учил ее иногда... Но я не пришел. Зачем быть вторым? У бога... «Темно-карий волос между черных прядей... Нежно-алый голос, золото во взгляде.» «Это твои стихи?» «Да... О тебе...» «Спасибо! Как ты пойдешь? На улице дождь.» «Я не хочу идти!» «Возьми мой зонтик!» «Дождь – это ты...» «Нет... Ты...»

5

Винсент Ван Гог... Куда же без него? «Это же все твои любимые маргиналы! Ван Гог. Буковски. Кобейн... Нихрена не сделали в жизни. Палец о палец не ударили. Сдохли... И она – пришла земная слава! Ты и твой Ван Гог на все плюете с колокольни. Вам ничего не надо! У вас итак уже все есть. Вам похеру на баб, на деньги, на семью. Вам даже похер на то, что вам похер! У вас есть ваши книги, картины, музыка... И значит все окей! Вы гении. А мы – говно у ваших ног... Маргиналы, как же я вас ненавижу, сволочей!» Так бредила пьяная красноярско-московская сука по телефону из Москвы, где жила со своим суженым. Он имел ее как хотел, унижал, заставлял каждый вечер готовить ужин, фотографировал голой и выкладывал «В контакт». Все это было гораздо позже событий книги, в 2008-м году.

Печальная сука сказала мне в тот раз по телефону: «Я хочу вкусно кушать и сладко спать. Ездить на дорогой машине. И тратить деньги на развлечения. Ты можешь мне это дать? Нихрена... Каким-бы ты ни был умным и красивым, с головой у тебя – полный звездос! И если я останусь с тобой, твои тараканы сожрут мой мозг, так же, как они сожрали твой.» Наверное поэтому все мои безумные телки вставали на лыжи, стоило им чуть-чуть соприкоснуться с бездной, имя которой – Дмитрий Вечер. А я проводил в ней почти все время. Спускаясь к людям побухать, потрахаться и попилить соляки.

Шурику стукнуло двадцать лет... Не Длинному, а другому... Он решил отметить юбилей с размахом! Как человек широкой души и блатной мамы, Шурик достал почти халявные путевки на Красноярское море для всей подвальной тусни! Не поехали только Даймонд и Волосатый. Первый – потому что был сноб и презирал «вонючие сборища людей». Второй... А хрен даже знает! Странно, что Волосатый пропустил такое мясо. Витя Бачер – и тот поехал. Путевку для него Шурик сам купил. Красноярское море – это водохранилище рядом с Красноярской ГЭС. Там было прикольно, по берегам стояли поселочки с летними домиками. Мы заняли два домика и зависли на пару дней... Этого хватило, чтобы поставить на уши все вокруг.

Шурик поехал на море не просто так! Он хотел оттрахать Олю. Красивую стройную девочку, нашу ровесницу, мы с ней когда-то учились в школе. Я был влюблен в нее с третьего класса, но как-то не срослось... А Шурик недавно встретил ее на дискотеке и запал... На Олю все западали! Она дразнила Шурика и вдруг срывалась с крючка... Поездка на море была последним шансом. Он купил путевки для Оли и ее подруги... Намек прозрачней некуда... Можно сказать, он подписал себе приговор.

На море Шурик узнал все коварство женской души... А что ты хотел, чувак? Это тебе не Таню без гондона отпереть. Это высшая лига... Приз, который не достается никому... И даже ей... Оля опрокинула пару стаканов и слетела с петель... Сначала она трахнула мой мозг. Устроила стриптиз под песню «I mad about you». Мы танцевали вдвоем и по очереди срывали шмотки. Разделись почти до трусов... Я подумал – охренеть! И на моей улице камаз с пряниками навернулся! Но это была тележка с прошлогодними сухарями. Оля пошла зажигать на улицу, познакомилась с пьяными мужиками и свалила к ним... Шурик искал ее как безутешный принц, нашел бухую в ноль под деревом... Что она творила всю ночь? Никто не знал...

Я тоже был на взводе, и когда Шурик оттащил пьяную Олю к себе, я проник к ним в домик и попытался залезть в постель... К ней... Шурик взвыл как раненый зверь, вытолкал меня в зашей, сорвал с моей руки черную кожаную феньку и зашвырнул далеко в траву... Ту самую! Которую я с Жанны снял... Это был перебор... Я матерился на все Красноярское море... Бедные люди... Приехали отдохнуть, а тут такое мясо... Все сидели в домиках и дрожали. А жестокая драма набирала обороты и катилась под гору как снежный ком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.